

The background of the cover is a close-up photograph of a glass surface covered in numerous water droplets of varying sizes. The droplets are in sharp focus, while the background, which appears to be an outdoor scene with some structures, is heavily blurred. The overall color palette is muted, consisting of greys, whites, and soft blues.

Сергей Сметанин

Личная
ЖИЗНЬ

Сергей Сметанин

Личная жизнь

Книга стихов

2008

«Личная жизнь» — книга исповедальной лирики известного югорского поэта Сергея Сметанина. О любви, жизни и судьбе, о России, обо всем, что волнует душу взыскательного художника. Книга рассчитана на читателя русского и любящего русский язык.

Предисловие

В новой книге поэта Сергея Сметанина, широко известного лирической составляющей своих произведений далеко за пределами Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, представлены стихи о любви, жизни и судьбе, о России, Югре, певцом которых он выступает с завидным постоянством уверенно и ровно.

С едва уловимой легкой иронией поэт рассуждает о насущных проблемах бытия, никого не бичуя и не осуждая, что характерно для многих нынче в писательской среде.

Название книги органически слито с её содержанием. Здесь описываются эпизоды личной жизни, и никто не вправе осуждать автора за аспекты её обнаженности, полноту освещения или яркость выводов.

Читателю предоставляется возможность увидеть мир глазами поэта, и не вина поэта, если он предстанет перед ним тусклым и бесцветным. Ни в коей мере не считаю, что книга должна служить тестирующим указателем степени дальтонизма, но убежден в том, что лирику необходимо воспринимать без душевного астигматизма и с чистыми помыслами.

Может быть, после столь пугающего вступления иной читатель и не захочет читать книгу дальше, и много потеряет. Потому что книга написана автором «Основ поэтики» и каждое стихотворение является своего рода образцом стилистики, рифмовки, размера, отточенности мыслей и слов.

Чистота и возвышенность образного мышления автора подчеркивается обращением поэта к окружающей природе и одухотворением снега, растений, птиц и животных:

*Лишь кое-где на тонкой ветке
Последний держится снежок.*

или:

*Проталины привольно дышат маем —
Веснушками на девичьей щеке...,*

или в парке:

*В его штрихах миллиметровых
Я вижу Дюрера листья...*

В его произведениях весьма отчетливы есенинские мотивы любви к Родине:

*И гуляется мне, одинокому,
До поры, когда ранний восход
По обрыву над Обью высокому
Красным яблоком солнце несет.*

Детскость восприятия автором мира идет от его ранних увлечений литературой для детей. Мало кто знает, что С. Сметанин является автором сказок, и достаточно интересных. Он автор нескольких поэтических страниц в Интернете: «Сотворение мира» <http://www.ruspoetry.tk>, сургутского сайта «Поэзия земли Югорской» <http://www.isurgut.ru/~company/poetry>, сайта ЛИТО «Северный огонек» <http://www.surgutlito.narod.ru>, странички для детей «Зайчонок-нинздя» (сказка) <http://www.sajninja.narod.ru> .

Помимо классического построения стихов, автор использует и верлибр — достаточно высокого смысла и размера, соответствующего японскому хокку:

*В этом фантастическом окруженье
Ты идешь под зонтиком, неземная,
Даже не догадываясь о том, что тобой люблюсь.*

Получите и вы удовольствие от этого чистого родника русской поэзии.

Георгий Ешимов, член Союза писателей России, поэт.

Весеннее

По краю мартовского наста
Румяный закатился день,
И дышит сумрак безучастно
Меж придорожных деревень.

Темнеют ели, сосны редки;
Стряхнули иней — вышел срок,
Лишь кое-где на крепкой ветке
Последний держится снежок.

* * *

На Сайме, среди кедров темноликих,
Дрожат клочки небесной синевы.
Малиновки взволнованные клики
Пронзили бор чуть выше головы.

Трепещет воробьишка за сараем.
Как ни круты сугробы вдалеке,
Проталины привольно дышат маем —
Веснушками на девичьей щеке.

Мне вспомнилось на миг родное детство:
Приход весны я празднично встречал,
Степных небес приветствовал соседство
И солнца ход на парте отмечал.

Я не забыл ни сверстников галденье
Перед игрою в прятки да лапту,
Ни девочки, чье имя — Загляденье,
Я не забыл простую красоту.

Я не забыл ни садика с цветами,
Ни писем, что тобою сожжены...
Лишь два часа полета между нами —
Две жизни, два признанья, две вины.

Не возвратить... А, впрочем, и не надо.
Былого нет... Поблекнут краски дня.
Но снова будет в прятки возле сада
Играть весной другая ребятня.

Я рад тому, что мир материален,
И, уходя, с собой не заберу,
Ни темноликих кедров, ни проталин,
Ни птицу, прозвеневшую в бору...

* * *

Поздний час. И раздольнее дышится.
Ветер тёплый ладони простёр.
Где-то рядом гармоника слышится.
Чей-то рядом звучит разговор.

Пахнут звезды, как мятные пряники,
На цветастом подносе мечты.
Закатилась луна в конопляники,
Разбудила ночные цветы.

И гуляется мне, одинокому,
До поры, когда ранний восход
По обрыву над Обью высокому
Красным яблоком солнце несет.

Белые ночи

К мостовой прижалась летняя жара,
На газоны льется нежная прохлада.
Незакатные в Сургуте вечера,
Хоть читай, и электричества не надо.

Стань в рябиновые, влажные кусты,
От небес не отводя в восторге взора.
Сколько вечной и щемящей красоты
В белом облачке над синей кромкой бора!

Предосеннее

Вот август явился, то зелен, то ал,
В урманы вогнал холодок.
И крупной картечью рябин расстрелял
Он заросли возле дорог.

И лес озарился по краю трясин,
И радует очи до слез
Багрово-малиновый трепет осин
И золото русых берез.

После дождя

Н.

С ветвей еще падают редкие капли,
Но дождик закончился. В небе светло.
Березы стоят, будто чуткие цапли,
Готовые стаю поднять на крыло.

Сквозь волны пырея взглянул подорожник.
На чудо-рябине, задорно дразня,
Горит жемчугами расшитый кокошник,
Играет цветами сентябрьского дня.

Веселая птица в ветвях затаилась,
И звонкая песенка радует лес,
Как будто по радуге к нам опустилась
Путиами покинутых, мокрых небес.

* * *

Над рекой летит пылающая осень.
Буря гонит пламя под ноги берез.
Я под осень так же ветрен и несносен —
Будто время повторяется всерьез.

Ты прекрасна, как видение из детства,
То печальна, то беспечна и легка.
Не насытиться тобой, не наглядеться,
Не напиться, как водой из родника.

Ты юна, меня моложе лет на двадцать,
Говорят, годишься в дочки, ну и пусть.
Нам с тобою больше нечего бояться,
Кроме правды, что идет от наших уст.

Пусть бывшее жжет сильнее, чем крапива,
Брызжет ядом из засохшего листа.
Ты красива, удивительно красива,
Жаль, что нынче так непрочна красота.

Не вчера ль я был приглядней всех на свете —
Шелком волосы лились до самых плеч.
Разметал прическу мне сибирский ветер,
Что оставил — толку нет уже беречь.

Но тебя сберечь, родимая, сумею.
Сердце жаркое к сердечку протяну.
Я любовью злую осень отопрею,
Превратив ее в красавицу-весну.

Пусть над речкой раздувает угли осень,
Буря гонит пламя под ноги берез.
Я под осень так же ветрен и несносен —
Это время повторяется всерьез.

Пейзаж

Отчаянно брызнули капли дождя
На ветви раздетых берез.
Усталый октябрь не сумел, уходя,
Сдержать облегчающих слез.

Он гасит нелепое чувство вины,
Сощурясь до боли в висках
И глядя на темную зелень сосны,
На дымный закатный очаг...

Осенний парк

Туман — как белая рубаха.
Крахмально-розовая тьма
Размыла вставшие из праха
Монументальные дома,

Легла на сосны сенью мгlistой,
Обводит изгородь кольцом.
Один березки ствол безлистый
Надежным вырезан резцом.

В его штрихах миллиметровых
Я вижу Дюрера листы...
И сетью веточек лиловых
Провисла крона с высоты.

* * *

Как ясно и просто, поняв небеса,
Живут снегири, воробьи, свиристели.
Сегодня синицы во двор прилетели,
Играли под окнами четверть часа.

Прозрачная роща на поздней заре
Из желтых тонов перешла в голубые.
Зима наконец-то пришла в ноябре,
Березки надели платки кружевные.

Сугроб у крыльца — будто сказочный зверь:
По белому пуху — морозное пламя.
И девочка, выпустив кошку за дверь,
— Куда ты? Простудишься! — машет руками.

Хватает покрепче ее за бока —
Беглянка поводит усами жестоко:
Ей дома сидеть чересчур одиноко,
Хотя и терпимо. Возможно. Пока.

Зимняя прогулка

Солнце пышет ярче сварки.
В ледяные зеркала
Важно смотрятся подарки
Новогоднего стола.

Вон сугроб, как пряник ладный,
Вон осинка вся в снегу,
Как фольгой шоколадной,
Шелестит на берегу.

А в нетронутой низине
Столько нежной белизны!
Ты постой посередине,
Ведь такому нет цены.

Проходя под хрупкой аркой
Индевеющих кустов,
Не стряхни щекою жаркой
Фантастический покров.

* * *

В зимнем городе гуляю
Вдоль Оби на берегу,
Без тебя, моя родная,
Все привыкнуть не могу.

Ветер, ветер, на рассвете
Ты в другое вей окно,
Здесь единственной на свете
Нет подруги все равно.

Прохожу ли мимо сосен —
Птичий хор не верещит.
Надоедлив и несносен,
Дятел весело стучит.

Дятел, дятел, ты, брат, спятил,
Небылое расстучал:
Там, где сосны ты лохматил,
Я любимой не встречал.

Возвращаюсь я с гулянья —
Ходит вечер у дорог.
С новой песней без названья —
Точно так же одинок.

Вечер, вечер, ты навстречу
Мелких звездочек не сей,
Коль единственной не встречу
Раскрасавицы моей.

Сон

Еще задолго до начала...
Мечтой, исполненной значенья,
Мне имя Ваше прозвучало
В полуознобе восхищенья.

Так ангел, что узрел ребенок
С беспечной памятью на лица,
Не забывается спросонок,
А долго-долго будет сниться.

Неповторимость

Зачем природа миллионы лет
Рисует за ресницею ресницу?
С тех пор, как появилась ты на свет,
Портрету твоему не повториться.

* * *

Нынче над Сургутом чудесный вечер.
Тучи повторяют сиянье света
Фар автомобильных, как будто снова
Белые ночи.

По асфальту мокро струятся блики,
Словно чешуя драгоценной рыбы.
Кажется, построен огромный город
Над бездной звездной.

В этом фантастическом окруженье
Ты идешь под зонтиком, неземная,
Даже не догадываясь о том, что
Тобой люблюсь.

* * *

Ночь была тяжела, глубока,
С долгим шумом дождя на восходе.
Не пойму, как живу без звонка —
Голос милый сюда не доходит.

О, с тобой проведенные дни!
Счастья большего в мире не знаю.
— Позвони, позвони, позвони! —
Безнадежно тебя заклинаю.

Как давно твоя нежная речь
Головы не кружила знакомо.
Словно пес, продолжаю стеречь
Тишину опустевшего дома.

Долгожданное чудо звонка?!
Нет. Лишь эхо по комнате бродит.
Ночь была тяжела, глубока,
С долгим шумом дождя на восходе.

* * *

Я с тобой ненадолго расстался,
А с тех пор и не знаю, где ты.
Вечер в окна дождем расплескался,
По-осеннему пахнут цветы.

Вроде, сердце на миг опустело —
Эй, беспечное лето, ты где?
Налетел мой октябрь оготело,
Разбежались круги по воде...

На осиннике — темные пятна
Розовеют. И ржавчины след.
Оглянулся, и стало понятно:
Ничего постоянного нет.

И напрасно мне голову кружит
Золотым листопадным огнем —
Это бешеный ветер недужит,
А не я загрустил о былом.

* * *

Бессонной ночью в городе пустынном,
Где холодно, как в каменной трубе,
Завидую бесчувственным рябинам —
Мне так сегодня грустно. А тебе?

В который раз я от любви глупею,
Ищу по звездам счастье свое:
Пытаюсь отыскать Кассиопею —
Ты, помнишь, говорила про нее?

Нелепое, наивное желанье:
Через нее волшебной силой фраз
Приблизиться к тебе сквозь расстоянье,
Чтоб оказаться рядышком на час.

Конечно, в мире нет меня смешнее —
На маленькую звездочку твою
Гляжу я, выворачивая шею,
И ничего впотьмах не узнаю.

Но ты, меня сегодня вспоминая,
Подумай и сомнения отбрось.
Ведь если б не любил тебя, родная,
С чего мне в этот вечер не спалось?

* * *

Любил без памяти — запомнил только имя,
Порыв мелодии с очами голубыми.
Обрывок трепета — ночное волшебство,
Мы так подолгу дожидаемся его.

Любил смешливую, стыдливую до вскрика,
С губами свежими, как спелая брусника,
С прической девичьей — пшеничною волной,
На шейке в солнечные кудри завитой.

Любил желанную. Где счастье той минуты?
Прошло навек — любви не сдерживают пути.
Узлом завязано, да рвется ремешок,
Оставя ссадины да горькой боли шок.

* * *

Редких звезд колодезные глубины
Небосвод над нами накренил.
Я мечтал, что милая полюбит,
А немилой буду сам немил.

И пришло с пророческою силой:
Полюбила милая — дал Бог! —
Но, представьте, стала вдруг немилой —
Вот чего предвидеть я не мог.

И звезду небесного разлива
Клял я, поворачивая прочь.
До чего ж ты противоречива,
Чувства освящающая ночь!

* * *

Нам везло, как везет еще людям
На стремнине широкой реки.
Я решил, что мы счастливы будем
Всей российской беде вопреки.

Но в июле хватило недели —
К черной заводи лодку снесло,
И воронами с неба слетели,
К нам несчастья, как будто назло.

Переждем! Родные обнимут.
Набегающих слез не унять —
Но тебя у меня не отнимут,
Потому что судьбы не отнять.

* * *

В Сургуте бабье лето.
Прошел короткий дождь.
И, в легкий плащ одета,
Навстречу ты идешь.
На локоне заколка
Светло блеснула вдруг.
Ах, если бы надолго!
Надолго, милый друг...

Час-два — теплу и свету,
И день прошел, а жаль!
Я вижу: сигарету
Швырнули на асфальт.
Зрачком горящим волка
Прочерчен полукруг.
Я ухожу надолго,
Надолго, милый друг...

* * *

Дело было в июле, дело было в апреле.
Ветры злые не дули, и не пели метели.
В море плавало небо, в небе плавало море.
Я с тобой еще не был ни в разлуке, ни в ссоре.

Дело было в апреле, дело было в июле.
Что-то мы проглядели, где-то нас обманули.
Были море и небо в самом искреннем сплаве,
Но уже я надежде доверять был не вправе.

Дело было в июле, дело было в апреле.
В боевом карауле облака пролетели:
Где те небо и море время спрятало злое?
Если это не горе — что же это такое?

* * *

Кому — тюрьма, кому — награда.
Ничьей судьбы не оскорблю.
А мне Сибирь такую надо,
Что с детства знаю и люблю.

Чтоб неба не окинуть оком,
Чтоб сердца не сдержать в груди,
Чтобы девчонка ненароком
Мне улыбнулась на пути...

Судьба

Как всегда, в ожиданье нетрезвого мужа
Ты мучительно-зябко прильнула к стеклу.
Там привычно гуляет февральская стужа,
Вовлекая прохожих в слепящую мглу.

Что представят узоры скрестившихся линий,
Чем он может усталому взору помочь,
Роковой серебристо-сиреневый иней,
За которым сугробами брошена ночь?

Этот старый пасьянс никогда не поправишь,
Повторись даже тысячу раз на земле
И метель, и мерцанье нетронутых клавиш,
И твое отраженье в оконном стекле!

После всего

Однажды придет неизбежная грусть:
Я лягу, засну и уже не проснусь.

И, хвойные лапы на снег оброня,
До краешка неба проводят меня.

Там буду гореть одинокой звездой –
Далекой, загадочной и молодой,

Возможно, впервые, смеясь (как близка!),
На землю родную взгляну свысока.

По вечнозеленым, сосновым следам
Душа возвратится к обычным трудам

И высветит нежно простые цветы,
Которые любишь по-прежнему ты.

* * *

Кто-то еще надеется,
Кто-то упал душой:
Личная жизнь не клеится
Часто в семье любой.

Вот и меня, как водится,
Не обошла молва:
— Сходится да расходится,
Все ему — трин-трава.

Холодно и привычно я
Не отвожу глаза:
— Вся моя жизнь личная!
Слышите вы? Вся!

Ворох анкет ответеся
С легкостью шелухи.
Верю, все у меня склеится,
Годы, семья, стихи.

* * *

Это чувство приходит вовремя —
Неожиданно, как весна.
Словно штора внезапно сорвана
С занавешенного окна.

Словно целое мирозданье
Прорывается в телефон.
Мне названивают названья,
Шелестят голоса имен.

И царапаются колючие,
Представляемые едва,
Незнакомые мне созвучья,
Удивительные слова.

И торопятся, словно зерна,
Прорасти во мне города...
Вдохновенье приходит вовремя.
Неожиданно. Как всегда.

Бессонница

Когда ко мне бессонница приходит,
И, в дикие как будто времена,
Вокруг ни слов, ни шума, ни мелодий —
На полпланеты пала тишина,

И бубен сердца бьется равномерно,
И монотонный тянется мотив... —
Я даже рад, что так невероятно,
Так бесконечно будничен и жив.

Пусть ждет рассвет, расхристан, как рубаха,
В которой мир повязан по рукам,
Я перед ним бледнею не от страха,
Не оттого, что ближе к старикам.

Я радуюсь великому покою.
Кому-то завтра в суд, кому-то в путь,
Кому перед похмельем с перепоею —
Любому люду надо отдохнуть.

Глядя в карман

Без них меня колотит,
Без них меня трясет.
Без них меня бросает
В озноб и жаркий пот.

Какие размышленья
О славе, о добре —
Без них я псом голодным
Завою в конуре!

А с ними жизнь прекрасна!
Доволен просто всем,
Я сплю великолепно
И с аппетитом ем.

Но их все меньше, меньше,
Закончится запас —
И снова наступает
Ужасный день и час.

Опять меня колотит,
Тростиночкой трясет,
Опять меня бросает
В озноб и жаркий пот.

А было бы их больше,
Купил бы мрамор я,
И памятник устроил
Я сам себе, друзья.

Болят мои суставы,
Скудеет алчный глаз.
Ах, деньги, деньги, деньги,
Непросто жить без вас!

В. Г.

Быть знаменитым — некрасиво
Л. Пастернак

Не пожалел оратор вздоха,
То локтем двигал, то плечом:
Быть знаменитым — очень плохо!
Мой друг, а я-то здесь при чём?

Под скромным знаком зодиака
Меня вела моя звезда,
И в том завете Пастернака
Я не нуждался никогда.

Бывал богатым я и сытым,
Бывал порою рад рублю.
Быть некрасиво паразитом,
А знаменитость я стерплю.

* * *

Н. С.

За пламенность товарища хвалю.
Едва он встретит женщину — и что же?! —
Он любит так, что и сказать не может.
Как я бы мог сказать, да не люблю.

* * *

Ты уехал, а слава осталась —
Наши девушки любят повес!
Мне красотка вчера повстречалась:
— Ах, скажите, куда он исчез?

Обещал рассказать о Берлине,
Погадать на картине Дали...
Я расстроил бедняжку: "Отныне
Будет жить от Сургута вдали!"

Мы расстались, родней, чем соседи,
Под ногами снежок верещал.
Я сказал ей, что ты не приедешь —
Бог лишь знает, зачем обещал!

Так придай же значенье поступку,
В декабре не ходи по грибы
И не лезь ты под каждую юбку,
Словно то — покрывало судьбы.

Из Анакреона

Я от девиц услышал:
— Уж так плешив и сед,
А все ты веселишься.
Не стыдно ли, поэт?!

Ответил я без злости:
— Ну, что ж, немного сед,
Но там, где есть волосья,
Хотя бы плеша нет.

А то, что волос реже —
В том нет моей вины,
Зато на месте плеша
Не будет седины.

Поэтому, девицы,
Простите старика,
Спешу повеселиться —
Жизнь больно коротка.

* * *

Любовь для гуляки — бренчащая медь.
О чем ему плакать? О чем сожалеть?
Богатство свое разменял и доволен.
А встретит ли чистое золото впредь?

* * *

Все проходит. Все бrenно под этой луной.
Вечной нет во Вселенной звезды ни одной.
Лишь закон измененья царит беспредельно:
Миг любой — тот же самый и все же — иной.

* * *

Загадочно время. Пришло и ушло.
Загадочно сердце: Добро в нем и Зло.
Живешь, не решая великих загадок.
Зачем же тебя в этот мир занесло?

* * *

Я уйду легко и нехотя,
Как предписано врачом.
Будет все прекрасней некуда,
Будет слава бить ключом.

Позади — былое, скверное,
Позади XX-й век.
А душа моя, наверное,
Превратится в белый снег.

Выйди, смех мой, речи смелые
Вспомни, голову склоня.
А вокруг — лишь хлопья белые.
Как и не было меня.

А душа моя свободная,
Обретая новый вес,
Бесконечная, природная,
Тихо снизойдет с небес.

На дороги, на обочины,
В стольном граде и в глуши —
Настроение рабочее
У такой большой души!

* * *

Осень.

А на улице — теплынь.
Был с утра туман,
уже растаял.
Желтый ветер, листья рассыпая,
Шепчет приземленную латынь.

В бирюзе береза
высока,
Приняла на пальцы бесконечность.
И пред жизнью павшего листка
Жизнь моя —
не менее, чем вечность.

Содержание

1. Весеннее
2. На Сайме, среди кедров темноликих...
3. Поздний час и раздольнее дышится...
4. Белые ночи
5. Предосеннее
6. После дождя
7. Над рекой летит пылающая осень...
8. Пейзаж
9. Осенний парк
10. Как ясно и просто, поняв небеса...
11. Зимняя прогулка
12. В зимнем городе гуляю...
13. Сон
14. Неповторимость
15. Нынче над Сургутом чудесный вечер...
16. Ночь была тяжела, глубока...
17. Я с тобой ненадолго расстался...
18. Бессонной ночью в городе пустынном...
19. Любил без памяти — запомнил только имя...
20. Редких звезд колодезные глубины...
21. Нам везло, как везет еще людям...
22. В Сургуте бабье лето — ...
23. Дело было в июле, дело было в апреле...
24. Кому — тюрьма, кому — награда...
25. Судьба
26. После всего
27. Кто-то еще надеется...
28. Это чувство приходит вовремя...
29. Бессонница
30. Глядя в карман
31. В. Г.
32. За пламенность товарища хвалю...
33. Ты уехал, а слава осталась...
34. Из Анакреона
35. Любовь для гуляки — бренчащая медь...
36. Все проходит. Все бренно под этой луной...
37. Загадочно время. Пришло и ушло
38. Я уйду легко и нехотя...
39. Осень. А на улице — теплынь...

Сметанин Сергей Егорович

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Редактор Л.П. Быков
Корректор Ю.Н. Бурлакова